

## ГЛАВА 22

- С днем рождения тебя, сынок, - произнесла мать, разбудив меня в восемь утра.  
- Спасибо, мам, - кивнул я полусонный, сел на кровати.  
- Ох! Что у тебя с глазом!? Синяк!? – мать инстинктивно потянула руки к глазу.  
- Подрались с Вовкой в клубе с какими-то дураками, - сказал я, вывернувшись, встал и пошел в ванную.

Глаз едва опух и вообще не заплаыл. Я смотрел на себя в зеркало в ванной. От виска вниз под глаз и по верхнему веку тянулась синева. В остальном лицо имело обычный вид.

- Мда... - выдохнул я и включил душ.

Я давно заметил – если человек делает что-либо с любовью и желанием, то выйдет хорошо и отлично. А если без желания, то получится плохо. Так и с едой. Сколько помню, мать всегда готовила вкусно. А как начались ее раздоры с отцом, так есть стряпню матери стало невозможно. Я уже забыл, как было вкусно, когда она готовила с желанием. Но в то утро все встало на свои места. Я уплетал котлеты с макаронами за обе щеки.

- Я так люблю смотреть, как ты ешь, - сказала мать, сидя напротив подперев голову рукой. Она будто ожила. Я глянул в глаза матери. Они снова блестели, не полностью еще, но все же. Тусклость их осталась в прошлом. Мать улыбнулась. Вышло робко и неловко, будто разучившись, она пыталась научиться этому вновь.

- Вкусно, сынок?

- Да, мам, очень вкусно! – закивал я с набитым ртом, глотая быстро завтрак.

- Ешь, ешь, не спеши. Куда ты так торопишься?

На кухню вошел заспанный отец. Неловко покрутился, дотронулся до чайника, отдернул руку. Сделал себе кофе и, прокашлявшись и так и не сумев скрыть неловкость, выдавил из себя: «С днем рождения».

- Спасибо, па, - кивнул я, наблюдая за ним исподлобья.

Отец почесал нос, побегал взглядом по сторонам и, кашлянув, вышел прочь.

- Как на работе у вас с тем парнем дела? – произнесла мать.

- Да нормально, ма, работаем! Все хорошо, работы много.

- Это хорошо, что работы много.

- Да, мам, хорошо, - кивнул я, затолкал в себя последний кусок, запил чаем, схватил сумку, телефон, подцепил ногами шлепанцы и выскочил за дверь.

- О!!! – воскликнула Вера, едва я вошел в офис.

- Блин, Роман! – опешил и следом засмеялся Сергей, положив лоб на руку.

- Что это с тобой случилось!? – произнесла Вера, и я рассказал о драке, описав все в мелких и уже казавшихся смешными деталях. Приехал Петя и сразу укатил на погрузку.

- Ну, пошли на склад, прогуляемся! – улыбаясь, предложил Сергей, и едва вдвоем мы оказались на улице, нетерпеливо добавил. – Так че у вас там за драка случилась-то!?

Я принялся рассказывать заново. Сергей слушал, хмыкал и вставлял в мой монолог вопросы на вроде «ну, а вы че?», «и чего дальше?», «а они че?». Дойдя до склада и застав погрузку в разгаре, мы пошли обратно. Говорили о том же.

- Эт у тебя просто привычка такая не выработалась – сразу в стойку становиться. Я вот на бокс отходил пять лет, так она автоматически срабатывает, - сказал Сергей и встал в сильно закрытую боксерскую стойку – поджал локти к телу, свел, как смог, плечи, сжал кулаки и спрятал промеж них лицо.

- У меня из-за этого и холка появилась! – добавил он и похлопал себя по загривку.  
– Видишь, какая у меня холка!?

Сергей еще сильнее скруглил плечи, насупился и стал выглядеть скорее комично. Я озадачился его заявлением, ведь единственное, что я увидел – обычный жировик, который часто образуется в том месте у людей с лишним весом.

- Серый, да какая там стойка? Это ж драка! Все случилось быстро. Бах мне в висок! Вовка прыгнул на этого длинного, мы его свалили... Че с ним дальше делать? Пару раз по голове дать ногой, вот и все... Просто сдержался я... Да оно и к лучшему, там менты потом приехали, а так бы загребли точно.

- Ну да, мне тоже в свое время говорили – Че ты там прыгаешь, возишься? – Сергей попружинил на ногах в стойке. – Дал по яйцам, свалил, попрыгал на голове и пошел!

- Ну вот... Я тебе о том же... - кивнул я. – А ты боксом, что ли занимался!?

- О, да ты че!? – будто даже оскорбился Сергей. – Я пять лет им занимался! С семнадцати до двадцати двух. И на соревнованиях выступал.

- Ого! Круто! – несколько удивившись, уважительно произнес я.

- Это потом уже, как Верок и семья появились, так все, забросил. Да! Я нормально, серьезно боксом занимался! А ты чем-нибудь занимался?

- Я? Да так, всем понемножку. Боксом тоже как-то пробовал классе в седьмом, два месяца отходил, потом два раза в спарринг поставили, одному я лицо набил, другой мне набил, я и бросил! – засмеялся я, вспоминая детство. – Качался пару лет, год отходил даже на карате, представляешь!?! В армии тоже качался, а потом все – начал курить, бухать... Надо завязывать с этим дерьмом... а то какой-то дряхлый становлюсь.

- Да ладно тебе! Все у тебя нормально! Я сам таким был до свадьбы. Я даже тебе завидую, что можешь вот так пойти со своим Вованом, оторваться там где-то, позажигать с бабами! Я б сам с удовольствием оказался на твоём месте, но уже все – жена, дети. Так что, гуляй, Роман, пока есть возможность! Женишься – все!

Мы зашли в офис.

- Да! Я же вчера деньги получил! – восторженно Сергей, потянулся к портфелю.

- О, точно! – вспомнил я. – Первые наши деньги в «Форте»!

- Это хорошо! – подпела Вера, улыбнулась. – Сколько, там, Сереж у тебя?

- Да, Вер, запиши! – сказал Сергей, поставил портфель на стол и извлек пачку денег в тысячных банкнотах, перетянутых резинкой. – Двадцать две тысячи я получил.

Он снял резинку и трясущимися руками стал пересчитывать деньги, неловко зажав пачку в одной, вытягивая пальцами другой по купюре зеленые бумажки и медленно кладя их на стол. Стало ясно, что эти руки никогда не имели дела с пачками денег.

- Давай покажу, как надо считать, Серый! – сказал я, сгреб купюры, перетянул их резинкой, сунул пачку меж средних пальцев одной руки, большим пальцем сломал пачку пополам и им же принялся откидывать по одной банкноте на себя, подхватывая каждую пальцами другой руки и отгибая назад. – Раз, два, три, четыре, пять...

Купюры замелькали и зашелестели словно в счетной машинке.

- Восемь, девять, двадцать... - считал я вслух шепотом, - двадцать две, правильно!

Сергей и Вера заворожено смотрели на действие. Я откинул пачку на стол.

- Где это ты так научился!?! – произнес Сергей, загоревшись в глазах восхищением.

- Да так, одни чуваки показали, соседи наши на прошлой базе, сахаром торговали! – хмыкнул я, вспомнив с удовольствием. – Веселые были парни. Один – интеллигентный. А второй – оторви и выброси! Четыре раза сидел, прикинь!

Глаза Сергея загорелись еще больше, но уже интересом.

- Мальчишки! – пискнула Вера. – Вы мне мешаете! Я работаю.

- Ну пошли на улицу, расскажешь! – тут же нетерпеливо произнес Сергей.

Мы вышли. Я закурил и стал расхаживать по дорожке. Сергей опасно присел на провисшую трубу и обратился весь в слух, в предвкушении зажевав губу.

- Один раз, помню, Юра, ну, тот, который сидел... купил у кого-то тонну соли, ну, на продажу, естественно! – вспомнил я случай и тут же засмеялся.

- Хорош ржать! – прикрикнул нетерпеливо Сергей, расползаясь в улыбке. – Давай, рассказывай! А то ты ржешь, и я начинаю! Как дураки ходим и ржем!

- Мы и есть дураки! – отмахнулся я, давя смех. – Мутим тут на заброшенном заводе какой-то бизнес, пока все остальные в офисах сидят... Ну вот, я не знаю, зачем они купили эту тонну соли! Сахар хорошо продавался, может, решили еще и солью поторговать, я не знаю, но пацаны, грузчики, заебались ее в склад таскать. Она ж еще соленая, это не сахар, который просто липкий и все! Потом ходили, все у них щипало, матерились! И Юра, как щас помню, на следующее утро подъехал на своем «мерсе», вышел, поздоровался с нами. А мы пиво загрузили в «двойку»...

- А вы что, еще и пивом торговали!? – удивился Сергей.

- Да, а я тебе не рассказывал!? – удивился уже я.

- Не, не говорил, - потупил взгляд Сергей, стал ковырять сандалиями камушки.

- Ну эт ладно... короче, я так понял, Юре соль привезли, а документы на нее не дали... он прям стоя у склада стал звонить – Алле, я у вас вчера соль покупал... помните? Да, привезли, все нормально. Только документов с солью не было. Почему сертификаты на нее не дали? ... Что значит – нет сертификатов!?

Я изобразил Юру с угрожающе растопыренными руками и мобильником у уха.

- И че, бля!? А меня не ебет, что у вас там нет сертификатов на эту ебаную соль! Ты че думаешь, я ее у тебя купил, чтоб помидоры солить что ли!? Чтоб сертификаты были у меня сегодня! Ты понял!? А то я приеду и выебу тебя там!

- Га-га-га-га! – засмеялся Сергей, откинув голову. – И че? Привезли сертификаты?

- Через час привезли! С левого берега как раз час было ехать. Они там, наверное, от страха обосрались! Это ты Юру не видел! Там – пиздец, морда – во! Наглый как танк!

Пытаясь отойти от смеха, мы пробыли на улице еще несколько минут. Да и погода стояла по-летнему столь шикарная, что в офис идти совсем не хотелось.

Мы покинули офис и разошлись в пять, а в восемь собрались в кафе. Пребывая в праздничном настроении, я вырядился под стать ему – штаны с цифрой на бедре, черная майка-безрукавка и легкая бело-черная куртка, вся в заплатках мотоциклетных брендов. В таком виде и с синим левым глазом я стоял у входа в кафе и встречал гостей. Пришли все. Последними явились Сергей и Вера. При виде них мне стало тоскливо. Вера была одета в пиджак и юбку светлых тонов. Сергей пришел в черных брюках, темной рубашке и темно-синем пиджаке, том самом, в котором я его видел в «Саше». Дело было не в одежде, пара не выглядела изысканно. Сергей, так вообще на грани безвкусицы. Главное – они выглядели парой. Настоящей. «Надо же, как они похожи друг на друга», - отметил я. Сергей излучал

важность и уверенность. Вера светилась счастьем. И они держались за руки. Я вспомнил о Рите – я приглашал и ее, но в тот день девушка работала.

Вечер вышел банальным – выпивка, закуска, шаблонные поздравления, затертые тосты и символические подарки. Сергей подарил сигару. Я сунул ее в рот и зажал зубами. Вовка сделал фото. Смешной вышел снимок – я с сигарой в зубах и с синяком под глазом сижу среди тарелок с едой и торчащими пеньками вверх бутылками алкоголя.

В одиннадцать все кончилось, и мы с Вовкой пошли в «Чистое небо».

- Привет! – выдал я радостно, едва оказавшись у барной стойки.

- О! Где это ты так погулял!? – удивилась Рита, стараясь не смеяться.

- Да тут! Где же еще!? Подрались с Вовкой с одними засранцами! – улыбнулся я.

И снова весь вечер я прокрутился у барной стойки, урывками общаясь с Ритой. Все было вроде как нормально, только я не понимал, как развивать с ней отношения? Девушка работала ночами, виделись мы только урывками в клубе и редко после. Вдруг подумалось, что Риту это вполне устраивает.

- После работы тебя подождать? – за полчаса до закрытия клуба, произнес я.

- Может, давай, в воскресенье? – сморщив носик и чуть скривив губы, сказала Рита.

- Давай в воскресенье, - пожал плечами я.

Через ночь я дождался ее у клуба. Вовка был рядом. Рита вышла и, вызвав такси, мы снова поехали в парк рядом с ее домом. Там на лавочке мы просидели около часа. Рита выпила два алкогольных коктейля и слегка запьянела. Я, наоборот, трезвея, захотел спать. Бодрясь изо всех сил, Вовка тоже клевал носом.

- Что это вы, спать, что ли собрались!? – укоризненно произнесла Рита, выудила из сумочки тонкую сигарету, закурила и добавила. – Слабаки!

Я возразил, сказал, что уже середина ночи, а с утра мне и Вовке на работу.

- Да не, я не хочу пока спать! – засуетился Вовка. – Еще можем посидеть.

- Ну-ну, – скривив губы, произнесла Рита, сделала последний глоток из второй бутылки и кинула ее в урну. – Все с вами понятно...

Я предложил отвезти Вовку домой, и погулять уже вдвоем.

- Ну... звоните, я вам что? – с разочарованием в голосе произнесла та.

Знакомый бомбила подъехал через пять минут.

Вовка сел спереди. Машина тронулась.

- Как погуляли? – произнес водитель, глядя в зеркало на меня.

- Не нагулялись! – сказала Рита и сползла по сиденью вперед, согнув колени.

- Что мешает продолжить банкет? – улыбнулся водитель.

- Мужчины хотят спать! – покосилась с вызовом на меня Рита.

Ехавший с закрытыми глазами Вовка тут же встрепенулся, обернулся и выкрикнул:

- Не, я не сплю! Это вы просто, засранцы, от меня избавиться хотите! Предатели!

Рита улыбнулась, я вяло хохотнул. В машине вновь стало тихо.

- Так, мальчишки, не спим!! – вдруг крикнула Рита и дернулась на сиденье.

- Да не спим, мы, Рит, не спим, - выдавил я из себя, борясь со сном.

- Где мои цветы!!!??? – вдруг капризно выдала девушка и так сильно пхнула коленом в сиденье водителя, что тот ошалело обернулся.

Я захотел ответить, но в голове застряли две фразы – извиняющаяся и грубая. Они толклись на языке долю секунды, не уступая друг другу. Выручил Вовка, произнес:



- Надо нам купить сюда три стула и шкаф привезти со склада.

- А зачем нам три стула, если два есть? – удивился Сергей.

Я сказал, что имеющиеся стул и табуретка не годятся, сидеть на них не удобно. И купить надо даже не стулья, а обычные офисные кресла.

- Нормальный стул. Вера на нем сидит, да, Верок? И табуретка, вот ты сидишь на ней, что, разве неудобно? – Сергей, стоя у двери, ткнул взглядом в табуретку подо мною.

- Мне!?! Мне неудобно! – возразил я, не понимая причину упертости Сергея. – Если тебе удобно, то давай, табуретка будет твоя, а мне купим нормальное кресло! Согласен!?

- Серез, - подала голос Вера и чуть скривилась, - стул и, правда, не очень.

- Ну, хорошо, уговорили, купим кресла! – дернул нервно рукой тот и скрестил руки на груди в замок. – Деньги получим в четверг и купим.

- Серез, может, лучше по безналу все же? – аккуратно поинтересовалась его жена.

- Хорошо, Вер, купим по безналу! – отмахнулся от нее тот.

- Тогда нам надо сделать подписи, - произнесла Вера и укоризненно добавила. – И вообще, нам давно их уже надо сделать!

- Блять, еще эти подписи! – закрыл руками лицо Сергей и медленно спустил их ко рту. – А там документы в банке готовы или что там нужно?

- Да ничего там не нужно, просто приедете вместе с Ромой и напишете заявление и заполните там нужные формы и все, - выдала тут же Вера.

- Хорошо, на неделе доедем до банка, - глянул на меня Сергей. – Да, Роман?

Я кивнул.

На следующий день, во вторник я пришел на работу первым. Объявился Сеня и приехал Петя, они успели загрузить «газель» и отправить Петю в рейс, а Сергея и Веры все не было. Едва я подумал о звонке, как к палисаднику под окно офиса подкатила машина темно-рыжего цвета. Из нее вышел Сергей. Размашистым движением захлопнул водительскую дверь и, вынув из багажника портфель, выпятив грудь и задрав подбородок, пошел в офис. Следом из машины показалась Вера. «Купил «мазду» что ли все-таки?» – едва подумал я, как дверь в офис распахнулась, и довольное лицо Сергея оказалось предо мною. Следом вошла с сияющими глазами Вера.

- Машину купили!?! – расплылся я в улыбке.

- Дааа! – улыбнувшись, протянула Вера.

Сергей замер посреди комнаты, смотря на меня внимательно сквозь очки. Мышцы его лица подрагивали, губы желали растянуться в довольную улыбку, но сдерживались.

Я поздравил напарника с приобретением, пожал руку, и добавил:

- Ну! Пошли на улицу! Похвалишься уже!

В ярком свете июльского утра машина переливалась и играла рыжим цветом.

- Шестьсот двадцать шестая! – глянул я на шильдики и обошел «мазду» вокруг.

Прежний хозяин явно был с машиной бережлив и аккуратен. Салон выглядел как новый.

- А какой год, девяносто восьмой? – глянул я на Сергея.

- Да, девяносто восьмой, - кивнул он, внимательно смотря на меня.

- Ну, для семилетней прям идеальное состояние! – воскликнул я.

Мы пробыли в машине и около еще минут пять, я покурил, и вернулись в офис.

- Слушай, ты знакомой этой своей с межгорода позвонил бы, а? – вспомнил я.

- Да, надо позвонить, - закивал Сергей. – Завтра с утра позвоню.

Назавтра я приехал на работу к одиннадцати. Миновав стоявшую у здания «мазду», я вошел внутрь и, оказавшись в офисе, поздоровался с напарником.

- Привет, Ромыч, - буркнул тот, отняв голову от рук, упертых локтями в стол.

- А Веры нет что ли!?

- Да скоро должна уже подойти.

- Че, какие дела!? Ты на межгород звонил!? – плюхнулся я сходу на стул напротив.

- Не, не звонил еще, - произнес Сергей.

- А че не звонил!? – вытаращился я на него.

Дверь открылась, и вошла Вера. Я освободил ей стул и встал у шкафа.

Мальчики, привет! – произнесла Вера, принеся с собой заряд бодрости и радости и легкий запах цитрусового парфюма. – Чем вы тут занимаетесь!?

- Занимаемся, - буркнул Сергей и принялся перекладывать бумажки на столе.

- Серый, так ты когда своей знакомой будешь звонить? – произнес я.

- Роман, че ты, вот, ко мне пристал!? – вскинулся тот и уставился раздраженно на меня. – Ты знаешь, сколько я сделал дел, пока тебя не было!? Девятнадцать!

Сергей выдержал паузу, будто анализируя произведенный эффект, и увидев на моем лице недоумение, протянул лист бумаги и прознес: «Вот! Посмотри!»

Я взял. По пунктам и слегка размашисто лист весь был исписан строками печатных букв. Я вразнобой побежал глазами по ним. «7. Позвонил в «Оптторг» 11. Отправил факс в «Форт» 3. Подготовил накладную в «Форт» 17. Заменяю бумагу в факсе. 9. Принял заказ из «Темпа» 1. Купил по дороге бумагу для принтера».

- А зачем ты мне эту бумажку показываешь!? – перевел я взгляд на Сергея. – Ты же не наемный работник, чтоб составлять такие отчеты. Это у Давидыча ты их рисовал, чтоб он видел, какой ты хороший работник. А мне-то она зачем? Ты теперь собственник. Сам на месте Давидыча. Работает на себя. Как говорится – что потопаешь, то и полопаешь! Так что, хоть пиши, хоть не пиши, что «заправил бумажку в факс, три раза поднял трубку телефона и семь раз нажал на кнопки», от этого прибыль не появится. Продали товар – заработали денег! Не продали – не заработали! Вот и вся правда! А эта бюрократия мне не нужна, нас тут всего двое! Так что, можешь не удивлять «аж девятнадцатью сделанными делами», а то я тоже могу начать этим заниматься, только смысла нет, работать надо.

Усмехнувшись, я положил лист на стол перед Сергеем. Тот смолчал, скривил губы вниз и обиженно выпятил. Я даже ощутил его недовольство, над которым Сергей сделал усилие, оставив невысказанным. Какое-то время в комнатке было напряженно тихо.

Утром четверга мы встретились с Сергеем в банке и оформили документы по двум подписям, сделав их легитимными. Сергей беспрестанно отирал со лба несуществующую испарину, пальцы его тряслись и вывели на бумагах несколько корявых подписей. Ручка их не слушалась, словно оказалась в толстых пальцах Сергея случайно.

Покончив с банковскими делами, мы поехали в офис. Там, едва мы зашли внутрь, и задница Сергея коснулась табуретки, я безапелляционно произнес:

- Серый, давай, звони своей знакомой!

- Щас, Роман, погоди! – среагировал тот нервно.

Последующие минуты ушли на текущие дела. Заметив, что Сергей не торопится со звонком, я снова напомнил о нем. Тяжело вздохнув и нервно покрутив меж пальцев ручку, Сергей обреченно произнес: «Да, надо звонить» и набрал на факсе нужный номер.

- Алло, да, привет, узнала! – произнес он в трубку. – Да, аха, я, Серёга, помнишь, да? ... Аха, да, «Сашу» Давидыч закрыл... Да я сам не ожидал, работали-работали и вот... аха... я!? Я сейчас сам работаю... да... фирма своя... аха, да, спасибо... гы-гы... Да, все тоже самое... вот, тебе звоню, как раз поговорить по работе... мож чё и тебе смогу предложить...

Слушая диалог, я вдруг понял, что больше наблюдаю за Сергеем. Вышло это само собой. Сергей дрыгал под столом ногами, крутил в руках ручку, что-то постоянно трогал на столе, беспрерывно жевал губы. Словно никогда ранее он не вел таких переговоров. Но ведь он точно их вел. С его слов. Чрезмерная нервозность Сергея бросалась в глаза и шла вразрез с его образом. Но звонок вышел удачным. Знакомая согласилась работать в бартер и сказала, что сделает первый заказ. И вскоре мы его получили.

В пятницу мы купили кресла, и офис стал еще теснее. Пристроив кресло между дверью и шкафом, я сел в него, закинул ногу на ногу, и произнес: «Вот это другое дело!»

В субботу мы встретились с Ритой и пошли на рынок. Все мое нутро противилось, но я твердо решил убить день на, как мне казалось, пустое занятие. Мы прослонялись по торговым рядам два часа. Рита шла первой, я уныло плелся следом, всем видом пытаюсь изобразить интерес к процессу. Девушка выбрала мне бежевые льняные штаны и такую же синтетическую рубашку на выпуск с коротким рукавом и на молнии. При примерке синтетика сразу тяжело и неприятно легла на тело. Я расплатился за покупку.

- Вот видишь, так тебе очень хорошо! – произнесла довольная Рита.

- Да, хорошо, - выдавил из себя я.

- Вот так и ходи, как нормальный парень, а то носишь, не пойми что!

Дома, примерив перед зеркалом обновки, я попытался убедить себя, что все не так уж плохо, но вышло плохо. Мое нутро явно противилось изменениям. Раздражение, давно поселившееся во мне, вдруг ясно оформилось в недовольство Ритой. Я обозлился на нее за все. За то, что случилось, и еще больше за то, что так у нас и не вышло. Наши отношения застряли на первом же противоречии. Я решил его преодолеть в тот же вечер – напялил на себя купленные шмотки и поехал в центр. Побродив с Вовкой избитыми маршрутами, мы зашли в «Чистое небо», выпили там, и в два часа ночи оказались перед Вовкиным домом.

- Блять, пидорас!!! – заорал Вовка, сунув ключ в закрытую подъездную дверь.

- Не открывается? – удивился я.

Вовка снова заорал, пояснив, что «пидорас» – дед с первого этажа, который, по его мнению, закрыл дверь и нарочно повернул барашек замка так, чтобы снаружи нельзя было открыть ключом.

Отойдя от удивления, мы решили постучать в окна деда и обошли дом кругом. Там стояла такая темень, в которой едва проступали черты непролазного палисадника, что мы тут же отказались от затеи, вернулись к входной двери и принялись стучать во все подряд окна. В одном дернулась была занавеска, и все.

- Пидорасы! – рявкнул Вовка.

В паре метров над дверью светилось окно лестничной площадки между первым и вторым этажами. Узкое как бойница, окно было около тридцати сантиметров в высоту и полутора метров в ширину. В метре ниже окна из стены торчал кусок трубы, на котором когда-то висел плафон освещения. Я предложил выставить стекло, пролезть в подъезд и открыть дверь изнутри.

- Бля, Рамзес, это идея! Только как на него залезть!? – сказал Вовка, уставившись на кусок трубы и голые стены дома. Нужна была какая-то подставка под ноги.

- Пошли, поищем! – предложил я, и мы побрели по двору почти в полной тьме.

Искомое нашлось на мусорке – громоздкий ящик, похожий на древний сундук как из сказки, только не кованый железом, оттого и легкий. Взяв его за ручки, мы приволокли сундук к подъезду. Встав на него, я легко дотянулся до трубы. Уже стоя на ней, я в минуту вынул штапики окна и выставил стекла. Пора было лезть внутрь. Я оглядел себя.

- Может ты полезешь, Вов? – произнес я. – Я весь в белом, вымажусь точно!

Вовка согласился. Я спрыгнул. Кряхтя, Вовка залез наверх и сунул голову в окно.

- Блять, Рамзес, я не пролезу! – выдал он, застряв животом в проеме.

Мы поменялись обратно. Я ужом влез в окно, спустился к двери подъезда, нащупал стоящий по диагонали барашек, провернул его и впустил Вовку. Топая по лестнице к себе, тот материл и проклинал деда, обещая ему «обоссать дверь и насрать под ней».

Одежду я все-таки испачкал.

- Ща постираем, Рамзес! Какие проблемы! Снимай свое барахло! – сказал Вовка.

В ночной тиши и при звуках стиральной машинки мы вновь оказались на кухне и принялись за ужин – колбаса, сыр, чай. Разговор зашел про отношения с Ритой. Я сказал, что они у нас с ней дурацкие и ни к чему, похоже, не идут. Вовка начал меня успокаивать, сказал, что отношения нормальные, только неудобная работа девушки и ее молодость всё сильно портят.

- Она молодая еще! – поскреб Вовка живот. – Ветер в голове! Так-то она приятная, и мозги у нее, вроде, есть! Вам надо с ней того... И все наладится! Вот увидишь!

- Вот ты дуралей! – сказал я, и оба засмеялись.

Оказавшись на следующий день дома, я снял купленные по желанию Риты вещи, метнул их в шкаф и более никогда не надевал.